

DOI: 10.15643/libartrus-2017.5.3

Категория «особый путь» в социально-философском дискурсе Германии и России

© С. А. Мальченков*, Е. Н. Макшаева

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
Россия, Республика Мордовия, 430005 г. Саранск, Большевикская, 68.

*Email: stamal@yandex.ru

В статье исследуются различные аспекты истолкования философской категории «особый путь» (Sonderweg), которая вызывает большой интерес в контексте цивилизационного выбора России. В работе отмечается, что понятия «Deutscher Sonderweg» и «особый российский путь», происходящие из различных научных школ, тем не менее имеют немало общего. Их сторонники стремятся обосновать уникальность цивилизационных путей Германии и России их уникальными географическими и геополитическими особенностями, многовековыми процессами «сбирания земель», а также своеобразной политической культурой подданнического типа. Авторы статьи приходят к выводу о том, что невозможно отождествлять понятия «особый путь развития» и «цивилизационный выбор». Последний термин представляется более точным и предполагает учет различных траекторий развития государства и общества.

Ключевые слова: *особый путь, Deutscher Sonderweg, цивилизация, цивилизационный выбор, цивилизационная идентичность, русский мир, подданническая культура, модернизация.*

Нет сомнений в том, что Россия тесно связана своими историческими и культурными корнями с обеими суперцивилизациями – и с Западом, и с Востоком. Тем не менее очевидно, что выбор между ними не лишает Россию и третьей альтернативы – формирования собственной уникальной цивилизации. Теория «особого пути» давно развивается в западной науке, и, в частности, наибольшей популярностью она пользовалась в немецкой философии и историографии.

Возникший на рубеже XIX–XX вв. термин «Deutscher Sonderweg» обозначал особенности исторического развития немецкого государства, которые предопределили отличающийся от других европейских стран механизм формирования институтов демократии. Одна из задач этой концепции заключалась в том, чтобы выявить причины отклонения Германии от стандартного западного пути. Эти причины были найдены и в феодальной раздробленности Священной Римской империи, и в просвещенном абсолютизме Пруссии, где демократические преобразования были установлены «сверху» раньше, чем они утвердились во Франции в результате революции. Эти особенности развития привели к тому, что в Германии гражданское общество всегда сочеталось с особой верой народа в авторитет государства и правителя, что создавало барьеры на пути формирования либеральной демократии.

К настоящему времени в Германии вышло несколько сотен работ, изучающих различные аспекты «особого пути». К числу наиболее известных исследователей можно отнести историка Г.-У. Велера, который определяет всю траекторию развития страны как серию столкновений между традициями и современностью [1, с. 231]. Историк Б. Фауленбах подчеркивает,

что концепция «особого пути» Германии в значительной степени создавалась как объединительная идея, которая подчеркивала идентичность недавно сформировавшейся нации и противопоставляла ее другим народам [2, с. 53]. Не случайно наибольшей популярностью термин «особый путь» пользовался после поражения Германии в Первой мировой войне, а также в годы Веймарской республики и Третьего рейха.

Следует отметить, что методологической основой теории «особого пути» выступает противопоставление понятий «цивилизация» и «культура». Интересно, что в английском языке наивысшие достижения человечества обычно обозначаются словом «civilization», в то время как в Германии для этого же применяют понятие «Kultur». И если концепция цивилизации связана с универсальными законами развития, то «культурный» подход отличается разнообразием. Это, в частности, подчеркивается федеративным устройством ФРГ и существенными различиями между ее землями.

Другими отличительными чертами «особого пути» в Германии авторы признают запоздалую по сравнению с другими странами Европы индустриализацию, отторжение идеи демократии у верхушки немецкой власти, а также навязанные извне принципы устройства Веймарской республики. Большинство современных авторов полагают, что попытку построения Гитлером глобальной державы можно рассматривать как кульминацию в воплощении идеи «особого пути» на практике.

После Второй мировой войны концепция «Deutscher Sonderweg» подвергается серьезной критике, а зачастую просто отрицается. Противники этой идеи отмечают, что волнообразная траектория становления государственности не была уникальной для Германии. В других странах Европы, таких как Франция, Англия, Испания и другие, построение демократии сопровождалось войнами, революциями и социальными потрясениями. Также сегодня часто отмечается, что теория «особого пути» акцентировала чрезмерное внимание на исторических законах развития, полностью игнорируя ценностные и эмоциональные установки населения, а заодно злоупотребляла формальными категориями в оценке либерализма и авторитаризма.

Интересно отметить, что в российской науке идея «особого пути» не получила серьезного развития. Тем не менее это выражение стало весьма распространенным в публицистике штампом. Довольно часто этот термин становится предметом внимания социологических исследований. Так, например, проведенный в 2014 г. опрос компании «Левада-Центр» выявил, что 46% опрошенных полагают, что России следует развиваться по собственному пути. При этом 38% респондентов уверены в необходимости создания в России государства «с совершенно особым устройством» [3]. Несколько ранее те же социологи постарались выявить составные черты «особого российского пути». Опрос 2008 г. показал, что главными отличительными характеристиками население видит уникальность отечественных традиций и ценностей, особую роль государства по отношению к населению, коллективный характер общества, а также «особый характер человека», терпеливо переносящего любые испытания [4, с. 211].

В целом отдавая должное богатой истории и солидному исследовательскому фундаменту термина «особый путь», мы, тем не менее, не можем рассматривать его как однопорядковый или синонимичный для понятия «цивилизационный выбор». Причина этого, очевидно, заключается в том, что «Sonderweg» описывает лишь один из возможных вариантов выбора, который может сделать цивилизация.

Тем не менее, стоит отметить, что идея «особого пути» в науке еще далеко не исчерпала себя. Совершенно очевидно, что в современных условиях данный подход уже не может соотноситься с Германией XXI в., успешно интегрированной в Западную цивилизацию и постепенно утрачивающей уникальные черты развития политики, экономики и культуры. В то же время понятие «особый путь» развития по-прежнему можно применить к государствам-цивилизациям – крупным объединениям, сочетающим политический суверенитет и социокультурную обособленность. Одним из таких государств как раз и является Россия. В связи с этим будет важно определить, на каких фундаментальных основах базируется ее уникальная цивилизация.

Сама идея «русского мира» начинает активно развиваться после победы в Отечественной войне 1812 г., когда, как отмечает В. М. Межуев, «мыслящая часть российского общества задумалась над тем, как Россия связана с Европой и что ее отличает от нее» [5, с. 160]. В XIX в. в отечественной философской мысли не так часто употреблялся термин «цивилизация». Использовалось понятие «мир», в которое вкладывалось значение «вся Земля», «все люди». Постепенно оформлялась концепция межгосударственного сообщества, скрепленного русским языком и культурой. В настоящее время «русский мир» (*Rus Ruthenia*) понимается как наднациональное социокультурное пространство, как глобальный цивилизационный феномен, объединяющий почти треть миллиарда человек, т.е. примерно двадцатую часть жителей Земли.

Сегодня понятия, характеризующие российскую (славянско-православную) цивилизацию, вызывают различные оценки научного и политического сообщества. Например, известный этнолог В. А. Тишков призывает гордиться «русским миром» как «уникальным феноменом глобального масштаба», отмечая при этом, что лишь считанное количество стран обладают «подобными мирами» [6]. Президент России В. В. Путин полагает, что «русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за ее пределами» [7].

В странах постсоветского пространства присутствуют не только восторженные сторонники этой концепции, но и ярые противники. Например, азербайджанский политический обозреватель С. Устаджлы полагает, что активность России «прямо направлена против соседних стран... где имеются островки «русского мира» [7]. Филарет, глава Украинской православной церкви Киевского патриархата, сомневается в том, что концепция «русского мира» состоит лишь в духовном объединении России, Беларуси и Украины. По его словам, «под этой благозвучной вывеской кроется имперская идея лишения Украины ее государственности и независимости» [8].

Исходя из противоречивости подобных оценок, мы считаем необходимым, в первую очередь, определиться с тем, есть ли у «русского мира» уникальные черты, которые позволят считать его самостоятельной цивилизацией. На наш взгляд, наиболее показательной особенностью России является ее геополитическое положение. Историк Я. Г. Шемякин сравнивает Россию с Латинской Америкой и относит их обоих к планетарным цивилизациям «пограничного» типа. Такие цивилизации он описывает как «беспредельные, бескрайние, необозримые, неизмеримые», т.е. отрицающие любые представления об ограничениях. Шемякин полагает, что в пограничных цивилизациях ни одна тенденция не может стать абсолютно доминирующей. В них всегда преобладают идеи многообразия, изменчивости, «пластичности», что предпола-

гает постоянное противопоставление тенденциям контртенденций. Этот автор называет Россию «субстанцией с незавершенным, недооформленным цивилизационным образом» и «вечно становящейся цивилизационной системой» [9, с. 113].

С. Хантингтон относит Россию, Мексику и Турцию к «разорванным» странам, в которых налицо противоречие между реально существующей культурой и ценностями другой цивилизации, отстаиваемыми их политическими элитами [10, с. 209]. По мнению геополитика, в России подобная борьба русской православной и западной культур продолжается уже несколько столетий. При этом подразумевается, что единение России с Западом приведет к исчезновению уникальной цивилизации, отличительными характеристиками которой Хантингтон называл ее византийское происхождение, последствия монголо-татарского ига, бюрократический деспотизм, а также весьма слабое воздействие идей Возрождения, Реформации и Просвещения [10, с. 56].

Интересные идеи по поводу особенностей цивилизационного развития России высказал С. Л. Удовик. Сравнивая российскую цивилизацию с западной, этот автор отмечает, в первую очередь, территориальные различия: в то время как Европа в условиях повышенной плотности населения постоянно сталкивалась с конфликтами за «жизненное пространства», наша страна имела уникальные шансы для беспрепятственного расширения на северо-восток. Другое отличие вызвано природно-климатическими условиями: трудные для выживания условия Руси, по мнению автора, сформировали условия укрепления общинного, коллективного сознания. Третьим фактором, определяющим уникальность российской цивилизации, выступает в формулировке Удовика «необходимость сосуществования со Степью», которая не только требовала постоянного внимания к угрозам с юга, но и создавала условия для культурного обмена с другими цивилизациями. Также отмечаются аксиологические и статусные отличия, которые проявляются в попытке обосновать преемственность России к Риму и Византии, причем стремление к повышению своей роли на международной арене объяснялось идеей «спасения мира и искупления грехов человечества собственными страданиями» [11, с. 87].

Многие авторы видят корни уникальности российской цивилизации в особенностях ее политической культуры. Последняя, несомненно, может быть охарактеризована как подданническая (иначе говоря, зависимая культура или культура подчинения). Г. Алмонд и С. Верба полагали, что при таком типе культуры население в целом заинтересовано в событиях политической жизни, однако полностью покорно власти и не собирается что-то изменять своим личным участием [12, с. 123]. Тем не менее Р. Т. Мухаев полагает, что подданническая культура в России «дополняется целым рядом специфических черт, обусловленных влиянием цивилизационных, географических и исторических особенностей ее развития» [13, с. 251]. Он называет отечественную политическую культуру дуалистичной – разделяющей как восточные, так и западные ценности. При наличии доминирующих установок патриархальности, коллективизма, равенства, в стране всегда имелись субкультуры, выступающие за индивидуальные ценности, за права и свободы человека. Также политическую культуру России всегда характеризовал конфронтационный характер: смуты и гражданские войны, по мнению автора, вызваны именно цивилизационным расколом, разными культурными идеалами, к которым стремились отдельные группы населения. Наконец, Мухаев подчеркивает, что в конечном

итоге именно подданныческая культура и вотчинный тип власти привели в России к масштабной «концентрации политического руководства и всей политической жизни в руках правящего класса» [13, с. 254].

В отечественной науке широко распространен подход, объясняющий уникальный «особый путь» России условиями ее исторического развития. А. С. Ахиезер концентрирует внимание на том, что лидерам нашей страны постоянно приходилось совершать цивилизационный выбор. Изучая обстоятельства крещения Руси, историк приходит к выводу о том, что «заимствование религиозной составляющей какой-то цивилизации – это еще не цивилизационный выбор, не вхождение в данную цивилизацию» [14, с. 34]. Заключается же он, по мнению автора, «в избирательном заимствовании отдельных элементов зрелой цивилизации и их постепенном приспособлении к сложившемуся жизненному укладу» [14, с. 34].

По замечанию И. В. Кондакова, российская цивилизация на пути становления пережила четыре крупных «смуты». Первая была связана с феодальной раздробленностью, вторая – непосредственно с эпохой Смутного времени, которая существенно пошатнула основы легитимности власти. Третьей смутой автор называет революционные события начала XX в., а четвертая, по его мнению, пришлась на наше время и характеризуется переходом «от тоталитаризма к демократии, от административно-патерналистского государства к рынку, от индустриального к постиндустриальному обществу» [15, с. 286]. Кондаков констатирует, что подобное неравномерное развитие неизбежно приводит к возникновению самой глубокой и труднопреодолимой формы цивилизационного кризиса – кризиса цивилизационной идентичности. Последний опасен, в первую очередь, тем, что кризисные формы обретают и культура во всех ее проявлениях, и общественное сознание, и менталитет локальной цивилизации. Ученый приходит к выводу, что все эти проявления свойственны России в начале XXI в.

О. Е. Галкина в своих работах исследует цивилизационный выбор России в XXI в. и влияние на него процессов глобализации. Она предлагает отказаться от идеи о периферийном положении российской цивилизации и считает необходимым рассматривать нашу страну в качестве полноценного субъекта глобализационных процессов. Подобное многоальтернативное понимание глобализации, признание множества ее самобытных центров дает российской цивилизации множество возможностей. Галкина полагает, что стратегии социокультурного развития России «должны основываться на проведении комплекса модернизационных преобразований в опоре на внутренние резервы и ресурсы при одновременном укреплении государственного суверенитета и локальности собственных цивилизационных форм» [16, с. 18]. Такой вывод перекликается со словами В. М. Межуева о том, что цивилизационный выбор России в XXI в. должен проявляться не во «врастании России в Европу, а в их взаимном вхождении в цивилизацию, способную объединить человечество в планетарном масштабе». По его мнению, Россия сохранит себя в качестве самостоятельного исторического субъекта лишь в том случае, если она будет сознавать свою причастность к судьбе всего человечества и мировой универсальной цивилизации [17, с. 68].

Подводя итоги, отметим, что социально-философский подход, утверждающий уникальность российской цивилизации, развивается в начале XXI в. весьма активно. Представляется, что теоретикам «особого пути» в ближайшие годы стоит не только противопоставлять себя внутренним и внешним врагам государства, а более детально разобраться в сущностных характеристиках своей концепции. Первый из вопросов, который требует научного разрешения, связан с пониманием того, что именно представляет «особый цивилизационный путь России»:

предполагает ли он синтез давно сложившихся европейских и азиатских элементов или непременно требует построения принципиально новой социокультурной идентичности, не имеющей географических и исторических аналогов. На данный момент эти два существенно отличающиеся подхода часто дублируют и подменяют друг друга в трудах отечественных ученых.

Еще одним важным аспектом, который, на наш взгляд, должен стать предметом исследования в рамках рассматриваемой проблемы, является соотношение культурных и геополитических аспектов в процессе цивилизационного выбора России. Вероятно, следует отказаться от исследовательской логики, которая предполагает, что агрессивная внешняя политика стран Запада в начале XXI в. диктует нашей стране необходимость развиваться в качестве обособленной цивилизации. Ошибочно полагать, что расширение НАТО на Восток или антироссийские экономические санкции способны разом перечеркнуть формирующуюся веками историческую и культурную близость со странами Европы.

Наконец, еще один важный ответ, который, как нам представляется, должны дать сторонники уникального пути России, заключается в том, насколько наша страна сложилась как особая цивилизация. Большинство представителей этого подхода сходятся на мысли о том, что цивилизационный феномен России – молодой и развивающийся, однако нет единого мнения о том, близок или далек этот процесс от своего завершения. Необходимо более четко выделить критерии и факторы, отличающие российскую цивилизацию от других, а также проследить их развитие.

Литература

1. Wehler H.-U. *Deutsche Gesellschaftsgeschichte*. В. 4. Vom Beginn des Ersten Weltkriegs bis zur Gründung der beiden deutschen Staaten 1914–1949. München, **2003**.
2. Faulenbach В. *Die Ideologie des deutschen Weges*. Köln, **1980**.
3. Россияне разочаровались в Западе и выступают за особый путь развития. URL: <http://ria.ru/society/20140407/1002859375.html>.
4. Дубин Б. В. Мифология «особого пути» в общественном мнении современной России // *Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия*. М.: Три квадрата, **2010**. С. 211–229.
5. Межуев В. М. Россия в поиске своей цивилизационной идентичности // *В поисках теории российской цивилизации: памяти А. С. Ахиезера*. М., **2009**. С. 150–183.
6. Тишков В. А. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии. Доклад на Общем собрании РАН 19 декабря 2007 г. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_zyk_i_russkoyazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html.
7. Путин угрожает «защищать русский мир». URL: <http://minval.az/author/610>.
8. УПЦ КП не советует патриарху продвигать «русский мир» // *Релігія в Україні*. 1 липня 2010. С. 1.
9. Шемякин Я. Г. Отличительные особенности «пограничных» цивилизаций (Латинская Америка и Россия в сравнительно-историческом освещении) // *Общественные науки и современность*. **2000**. №3. С. 96–114.
10. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М., **2005**. 603 с.
11. Удовик С. Л. *Глобализация: семиотические подходы*. Киев, **2002**. 480 с.
12. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // *Политические исследования*. **1992**. №4. С. 122–134.
13. Мухаев Р. Т. *Теория политики*. М., **2005**. 623 с.
14. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. *История России: конец или новое начало?* М.: Новое издательство, **2005**. 600 с.
15. Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // *Вопросы социальной теории*. **2010**. Т. IV. С. 282–304.
16. Галкина О. Е. Российская цивилизация в контексте современного глобализационного процесса: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, **2011**. 21 с.
17. Межуев В. М. О цивилизационной идентичности России // *Индекс*. **2007**. №25. С. 66–70.

Поступила в редакцию 30.09.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.5.3

Category “special path” in the social and philosophical discourse of Germany and Russia

© S. A. Malchenkov*, E. N. Makshayeva

N. P. Ogarev Mordovia State University
68 Bolshevistskaya Street, 430005 Saransk, Republic of Mordovia, Russia.

*Email: stamal@yandex.ru

The authors of the article study various interpretations of the philosophical category “special path” (“Sonderweg”), which is very important in the context of Russia’s civilizational choice. This theme was developed by H.-U. Wehler and B. Faulenbach within the framework of German philosophy. The development of the idea of a “special path” in Russia was studied by A. S. Akhiezer, B. V. Dubin, O. E. Galkina, I. V. Kondakov, V. A. Tishkov, Y. G. Shemyakin. The authors note that the concepts of “Deutscher Sonderweg” and “the special Russian path”, which originate from various scientific schools, nevertheless have much in common. Their supporters seek to justify the uniqueness of the civilizational routes of Germany and Russia by their special geographical and geopolitical features, the centuries-old processes of “gathering land”, and a kind of political culture of a subordinate type. The authors of the article come to the conclusion that the categories “a special way of development” and “civilizational choice” are not equal. The second term seems to be more precise and involves the consideration of various trajectories of the development of the state and society. As part of the further study of Russia’s “special civilization path”, it seems important to establish whether this approach implies a synthesis of European and Asian elements or requires the construction of a fundamentally new socio-cultural identity. The question of the extent, to which Russia was formed as a unique civilization at the current time, is also of high importance.

Keywords: special path, Deutscher Sonderweg, civilization, civilizational choice, civilizational identity, Russian World, subordinate culture, modernization.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Malchenkov S. A., Makshayeva E. N. Category “special path” in the social and philosophical discourse of Germany and Russia // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 5. Pp. 386–393.

References

1. Wehler H.-U. *Deutsche Gesellschaftsgeschichte*. B. 4. Vom Beginn des Ersten Weltkriegs bis zur Gründung der beiden deutschen Staaten 1914–1949. München, 2003.
2. Faulenbach B. *Die Ideologie des deutschen Weges*. Köln, 1980.
3. Rossiyanе razocharovalis' v Zapade i vystupayut za osobyi put' razvitiya. URL: <http://ria.ru/society/20140407/1002859375.html>.
4. Dubin B. V. *Ideologiya «osobogo puti» v Rossii i Germanii: istoki, sodержanie, posledstviya*. Moscow: Tri kvadrata, 2010. Pp. 211–229.
5. Mezhuеv V. M. *V poiskakh teorii rossiiskoi tsivilizatsii: pamyati A. S. Akhiezer*. Moscow, 2009. Pp. 150–183.
6. Tishkov V. A. Russkii yazyk i russkoyazychnoe naselenie v stranakh SNG i Baltii. Doklad na Obshchem sobranii RAN 19 dekabrya 2007 g. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russkoyazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html.
7. Putin ugrozhaet «zashchishchat' russkii mir». URL: <http://minval.az/author/610>.
8. UPTs KP ne sovetuet patriarkhu prodvigat' «russkii mir». *Religiya v Ukraїni*. 1 lipnya 2010. Pp. 1.
9. Shemyakin Ya. G. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2000. No. 3. Pp. 96–114.
10. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii [The clash of civilizations]*. Moscow, 2005.

11. Udovik S. L. *Globalizatsiya: semioticheskie podkhody [Globalization: semiotic approaches]*. Kiev, **2002**.
12. Almond G., Verba S. *Politicheskie issledovaniya*. **1992**. No. 4. Pp. 122–134.
13. Mukhaev R. T. *Teoriya politiki [Theory of politics]*. Moscow, **2005**.
14. Akhiezer A., Klyamkin I., Yakovenko I. *Istoriya Rossii: konets ili novoe nachalo? [History of Russia: the end or a new beginning?]* Moscow: Novoe izdatel'stvo, **2005**.
15. Kondakov I. V. *Voprosy sotsial'noi teorii*. **2010**. T. IV. Pp. 282–304.
16. Galkina O. E. *Rossiiskaya tsivilizatsiya v kontekste sovremennogo globalizatsionnogo protsessa: avtoref. dis. ... kand. filos. n. Nal'chik*, **2011**.
17. Mezhuev V. M. *Indeks*. **2007**. No. 25. Pp. 66–70.

Received 30.09.2017.